

УДК 94(571)

DOI: 10.24411/2224-5391-2020-10307

Священник И. А. Никулин

БОГОСЛУЖЕБНАЯ И ПОВСЕДНЕВНАЯ ЖИЗНЬ ТОБОЛЬСКИХ АРХИПАСТЫРЕЙ ПОСЛЕДНЕЙ ЧЕТВЕРТИ XVII ВЕКА

Аннотация. Повседневность церковной жизни в России до сих пор остается малоизученной. В этом смысле интересно посмотреть на каждодневную жизнь архиерея Тобольской кафедры последней четверти XVII в. — накануне больших перемен в церковной и политической жизни Московского царства. В основе исследования — опубликованные источники и архивные материалы: описи имущества и учетные документы Тобольского архиерейского дома, грамоты и челобитные, литературные памятники. В последней четверти XVII в. Тобольскими митрополитами были Павел († 1692 г.) и Игнатий (Римский-Корсаков; † 1701 г.). Основой их каждодневной жизни было богослужение: торжественное и домашнее (частное). Если совершаемый каждый день суточный круг в крестовой (домашней) церкви Тобольского архиерейского дома был весьма скромным, то архиерейские службы в кафедральном Софийском соборе или иных церквях всегда сопровождалась пением больших хоров, дорогими облачениями и церковными принадлежностями. Пышность богослужения подчеркивалась и торжественной встречей архиерея в архиерейском доме и проходами его в храм, в которых участвовали духовенство, церковные и светские чиновники. Важным местом повседневной жизни кафедры была крестовая палата, в которой проходили официальные встречи, приемы и общение с архиереем. Архипастыри Сибири последней четверти XVII в. часто совершали поездки по епархии и в Москву. Благодаря ряду документов реконструируется порядок таких поездок, круг лиц, сопровождавших архиерея, и список необходимых припасов и вещей. Автор приходит к выводу, что в целом архиереи сохраняли традиции поведения владык Московского царства XVI–XVII вв., однако имелись свои особенности, обусловленные временем, местом и личностью архиерея.

Ключевые слова: митрополит Тобольский Павел, митрополит Игнатий (Римский-Корсаков), Тобольский архиерейский дом, история повседневности, Тобольская кафедра.

Цитирование. Никулин И. А., свящ. Богослужбная и повседневная жизнь тобольских архипастырей последней четверти XVII века // Вестник Екатеринбургской духовной семинарии. 2020. № 3 (31). С. 155–172. DOI: 10.24411/2224-5391-2020-10307

Сведения об авторе. Никулин Иван Александрович, священник — доцент, кандидат богословия, кандидат исторических наук, доцент кафедры церковной истории и филологии Екатеринбургской духовной семинарии (Россия, г. Екатеринбург). E-mail: [nikulinivan@yandex.ru](mailto:nikulininivan@yandex.ru)

Поступила в редакцию 03.01.2020

Принята к публикации 17.02.2020

Изучая историю Тобольского архиерейского дома и жизнь сибирских архиереев последней четверти XVII в., нельзя обойти стороной богослужебный и бытовой уклады их жизни. Через призму быта их жизнь приобретает более живописный вид, за большими свершениями проглядывает человек, отягощенный каждодневными заботами. Изучение обыденной жизни архиерея позволяет заполнить пробелы между великими свершениями и повседневностью в их научной биографии.

Повседневная жизнь русского епископата уже привлекала как дореволюционных, так и современных исследователей¹. Особое место здесь, конечно, занимает монография Н. Н. Писарева «Домашний быт русских патриархов»². Автор достаточно полно описывает быт Московских первосвятителей, их домашнюю жизнь, выходы и приемы, путешествия. Необходимо отметить, что епископат копировал нравы и быт первого из епископов (патриарха), и в этом смысле исследование Н. Н. Писарева полезно для реконструкции бытовой жизни епископата.

В целом надо признать, что поле истории быта архиерейской жизни Русской Церкви допетровской Руси остается изученным фрагмен-

---

¹ См.: Романов Б. А. Люди и нравы Древней Руси (Историко-бытовые очерки XI–XIII вв.) М.; Л., 1966. 240 с.; Гайденок П. И. Священная иерархия Древней Руси (XI–XIII вв.): зарисовки власти и повседневности. М., 2014. 212 с.

² Писарев Н. Н. Домашний быт русских патриархов. Казань, 1904. 278, 170 с.

тарно. В этом смысле более всего исследованы биографии отдельных архиереев, через описания жизни которых проглядывает порой бытовая сторона. Если говорить о рассматриваемом периоде, последней четверти XVII в., то можно отметить монографические труды о патриархах Иоакиме³ и Адриане⁴, святителе Димитрии Ростовском⁵, митрополите Игнатии (Римском-Корсакове)⁶, архиепископе Афанасии Холмогорском⁷ и других. Однако исследователи биографий если и обращают внимание на повседневность, то лишь мельком.

Несомненно, труднее всего реконструировать то, что воспринималось современниками как обыденность и чаще всего не фиксировалось в источниках, поэтому реконструкция может быть осуществлена по косвенным свидетельствам: прежде всего документам простого хозяйственного учета (описи имущества, приходо-расходные книги и т. п.), а также по едва уловимым замечаниям литературных памятников (например, Жития праведного Симеона Верхотурского).

Реконструкция повседневной жизни глав Тобольского архиерейского дома рассматривается нами с точки зрения современной персональной истории, предметом исследования которой является «история одной жизни»⁸. Как отмечает Л. П. Репина, «биография может по праву называться исторической, только будучи помещенной в исторический контекст, причем взятый во всех его пересекающихся аспектах»⁹, в том числе и в контекст истории быта и микроистории. Изменения взгляда с

---

³ Смирнов П., *святц.* Иоаким, патриарх Московский. М., 1881. 248 с.

⁴ Скворцов Г. А. Патриарх Адриан. Его жизнь и труды в связи с состоянием Русской Церкви в последнее десятилетие XVII века. Казань, 1913. 369 с.

⁵ Шляпкин И. А. Св. Димитрий Ростовский и его время (1651–1709 г.). СПб., 1891. 584 с.

⁶ Никулин И. А., *святц.* Преосвященный Игнатий (Римский-Корсаков), митрополит Сибирский и Тобольский. Екатеринбург, 2015. 313 с.

⁷ Верюжский В. Афанасий, архиепископ Холмогорский. Его жизнь и труды в связи с историей Холмогорской епархии за первые 20 лет ее существования и вообще Русской Церкви в конце XVII века. Церковно-исторический очерк. СПб., 1908. 683 с.

⁸ Репина Л. П. Персональные тексты и «новая биографическая история»: от индивидуального опыта к социальной памяти // Сотворение истории. Человек. Память. Текст: цикл лекций / отв. ред. Е. А. Вишленкова. Казань, 2001. С. 344.

⁹ Репина Л. П. Вместо Предисловия: личность и общество, или История в биографиях // История через личность: историческая биография сегодня / ред. Л. П. Репина. М., 2005. С. 14–15.

макро- на микроуровень «позволяет нам увидеть нечто, ускользающее при общем взгляде. «Смена фокуса, — по мнению И. В. Побережникова, — означает не просто увеличение или уменьшение размера изображаемого объекта, но и изменение его вида и фона»¹⁰.

История повседневности — одно из ярких направлений современной исторической мысли. Принципиальное отличие истории повседневности от этнографических исследований быта, как отмечают Н. Л. Пушкарева и С. В. Любичанковский, «состоит в понимании значимости событийной истории, в стремлении показать многообразие индивидуальных реакций на череду политических событий. Взгляд через призму повседневности позволяет увидеть историю в другой перспективе <...> Бытовые детали помогают исследователю отыскать в истории то, что выражало на тот момент “дух времени”, соотнести частное существование человека с ходом исторических событий»¹¹. К такому осмыслению быта и повседневности митрополитов Сибири хотелось бы стремиться, но реалии данного этапа исследования не позволяют этого сделать, необходимо дальнейшее изучение широкого круга источников, расширение временного отрезка и введение в научный оборот новых источников. Данное исследование, скорее, мыслится как этап к изучению истории и культуры церковной повседневности России, представляющей собой, как видится автору, «непаханое поле» для исторического познания. Исходя из этого, под «повседневной жизнью» нами понимается ежедневная жизнедеятельность конкретных людей (сибирских архиереев), обусловленная их образом жизни и бытовыми условиями.

В последней четверти XVII в. Тобольскую кафедру занимали митрополиты Павел (на кафедре с 1678 по 1692 гг.) и Игнатий (Римский-Корсаков; на кафедре с 1692 по 1700 гг.). Оба архиерея были из ближайшего окружения патриарха Иоакима, задолго до поставления в Тобольск были его помощниками. Если митрополит Игнатий более запомнился активной литературной деятельностью, то митрополит Павел более преуспел в строительстве каменных церквей; впрочем, оба они

¹⁰ *Побережников И. В.* Микроистория: действия и структуры в историческом контексте // Уральский исторический вестник. 2010. № 4 (29). С. 8.

¹¹ *Пушкарева Н. Л., Любичанковский С. В.* Понимание истории повседневности в современном историческом исследовании: от Школы Анналов к российской философской школе // Вестник Ленинградского государственного университета им. А. С. Пушкина. 2014. № 1. С. 12.

стремились к развитию церковной жизни в епархии, — в частности посредством поездок по ней.

Выбор двух представителей сибирского епископата связан не только близостью их церковно-политических взглядов, карьеры, времени и форм их деятельности, но и общностью состава служащих Тобольского архиерейского дома и устройства системы церковного управления Сибирью.

Софийский двор, на котором проходила большая часть жизни архиерея, располагался в верхней части Тобольска и был окружен небольшой каменной стеной. Главный Софийско-Успенский собор был построен таким образом, что западная его часть находилась за пределами двора. Почти в центре двора стоял каменный двухэтажный архиерейский дом с домовою (крестовою) церковью в честь 40 Севастийских мучеников¹².

Одной из важнейших сторон деятельности тобольского архиерея было совершение им богослужений. Условно все службы можно разделить на торжественные и повседневные (домашние).

Ежедневно службы суточного круга с участием владыки совершались в домовою церкви, представлявшей собой единое целое с архиерейским домом. Такие богослужения совершало крестовое духовенство, входившее в штат архиерейского дома (обычно несколько иеромонахов, иеродиакон), и архиерей на таком богослужении молился, стоя в храме. На таком достаточно простом (будничном) богослужении могли бывать только монашествующие, проживавшие в Тобольском архиерейском доме (иеромонахи, иеродиаконы и монахи). Если архиерей находился в путешествии, то утреня и часы могли совершаться прямо в доме, где остановился архиерей¹³.

Совершенно иными по своему внешнему виду были торжественные архиерейские богослужения. В абсолютном большинстве случаев они совершались в кафедральном Софийском соборе, который располагается на территории Тобольского архиерейского дома. Служили владыки и в других храмах; обычными поводами для этого были освящение храма или престольный праздник. В Тобольске в конце XVII в.

---

¹² См.: Манькова И. Л. Православный ландшафт городов Западной Сибири в XVII веке. Екатеринбург, 2020. С. 98–130.

¹³ Житие Симеона Верхотурского // Литературные памятники Тобольского архиерейского дома XVII века / сост. Е. К. Ромодановская, О. Д. Журавель. Новосибирск, 2001. С. 204.

было 11 приходских церквей (не считая кафедрального собора и домово́й церкви архиерейского дома) и 2 монастыря¹⁴, учитывая придельные алтари. Такие архиерейские выезды могли совершаться с завидной регулярностью; впрочем, совсем не обязательно, что во всех храмовых праздниках архиерей принимал участие.

Для организации архиерейских богослужений в архиерейском доме существовала специальная служба — ризница, в которой хранились архиерейские облачения, облачения для хоров (стихари), богослужебная утварь и богослужебные книги. Отвечал за сохранность и использование ризницы ризничный, обычно в сане иеродиакона¹⁵. Архиерейские облачения были очень дорогими и красивыми, часто выполнялись из самых дорогих турецких или китайских тканей, украшались вышивкой и драгоценными камнями. В одной из описей так описывается саккос Тобольского митрополита Игнатия: «...бархат золотной, травы шелковые разные, на нем крест ис четырех запан золотых <...> с ызумруды. Круживо золотное з городы положено камкою зеленою»¹⁶. В XVII в. тобольские владыки во время служб надевали вышитые и украшенные жемчугом и драгоценными камнями архиерейские шапки (митры вошли в обиход только с начала XVIII в.). Например, в 1699 г. митрополит Игнатий взял с собой в Москву «шапку» «дробницы серебряные под золотом с винифтями и з жемчугом, и с каменьи»¹⁷.

Цвету облачения в конце XVII в. не уделялось столько значения, как в современной практике, больше внимания уделялось его торжественности. Так, в поездку в Москву митрополит Игнатий взял 5 саккосов, подризник, 2 золотых палицы, 2 архиерейские шапки, 2 епитрахили, 3 омофора, 2 пары поручей и всего один пояс¹⁸. В описях имущества отмечается только один цвет — «постный».

Особое место имели выходы архиереев из их покоев до кафедрального собора, в которых владык сопровождали местные власти — вое-

---

¹⁴ См.: Манькова И. Л. Православный ландшафт городов Западной Сибири в XVII веке. С. 33.

¹⁵ Никулин И. А., *свящ.* Структура Тобольского архиерейского дома в 90-е годы XVII в. // Вестник Екатеринбургской духовной семинарии. 2014. № 2 (8). С. 128–129.

¹⁶ РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Кн. 1559. Л. 3.

¹⁷ Там же.

¹⁸ Там же. Л. 2–4 об.

водские дьяки, подьячие и другие чины. В большие праздники (например престольный праздник кафедрального Софийского собора) свита была большой, в обычные воскресные дни свита могла быть меньше, но традиционно сопровождала митрополита. Например, 22 августа 1697 г., в воскресенье, из крестовой палаты (парадная приемная зала архиерейского дома) митрополита должны были сопровождать на Божественную литургию в кафедральный собор дьяк Алексей Протопопов с казачьим головой Федором Толбузиным, тремя детьми боярскими и шестью подьячими, а также представители высших чинов Тобольского архиерейского дома: приказной Осип Немчинов, дьяк Михаил Витезев, крестовый иеромонах Израиль и гостивший в это время в Тобольске архимандрит Невьянского монастыря Тихон¹⁹. В этой процессии, вероятно, принимало участие и духовенство Софийского собора (или того храма, где архиерей должен был совершать богослужение).

Вместе с архиереем в службе участвовало соборное и крестовое духовенство, в штате архиерейского дома был иподиаконы, прислуживавшие владыке при богослужении²⁰.

Архиерейские службы всегда наполнялись красивым пением. Для этого Тобольский архиерейским дом имел два постоянных хора — станицу певчих дьяков и станицу певчих подьяков. В разное время число участников хоров менялось. Вначале исторического бытия Тобольской кафедры общие число певчих дьяков и подьяков было около 10-ти, а к концу XVII в. архиерейские службы украшало до 40 профессиональных певцов²¹. Архиереи могли интересоваться пением, подбирать репертуар; так, например, митрополит Игнатий (Римский-Корсаков) имел в своей личной библиотеке заметное число «партесных» книг²², имелись нотные книги и в библиотеке Тобольского архиерейского дома²³.

¹⁹ Покровский Н. Н. Сибирское дело о десятильниках // Новые материалы по истории Сибири досоветского периода. Новосибирск, 1986. С. 156–157; РГАДА. Ф. 214. Оп. 3. Ст. 1363. Л. 99.

²⁰ РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Кн. 926. Л. 138.

²¹ См.: Никулин И., *свящ.* Приходно-расходная книга Тобольского архиерейского дома 1696/97 г.: денежные выплаты служащим // Вестник церковной истории. 2017. № 1–2. С. 302–330.

²² См.: Оглоблин Н. Н. Библиотека сибирского митрополита Игнатия, 1700 г. // Библиограф. 1892. № 8–9. Отд. 1. С. 286–291.

²³ От Вятки до Тобольска: церковно-монастырские библиотеки российской провин-

Обычно праздничные архиерейские службы посещали тобольские воеводы и другие чиновники, обязательным их присутствие было и в дни тезоименитства членов царской семьи. Существовала в Тобольске до 1670-х гг. XVII в. и традиция совершать в Вербное воскресенье «Чин шествия на осляти». Архиерей ехал на лошади (из-за отсутствия ослов), а под уздцы ее вел старший из тобольских воевод. Шествие торжественно обходило город с молитвой²⁴. Московский Собор 1678 г. запретил совершение этого чина для всех архиереев, кроме патриарха. В этом Соборе принимал участие и будущий Сибирский митрополит Павел, надо полагать, что именно он и отменил это традиционное шествие²⁵.

Особой торжественностью обставлялось прибытие архиерея на кафедру. Новый владыка, прибыв в столицу Сибири, останавливался в нижнем городе в Знаменском монастыре. Сюда к митрополиту являлись ключарь Софийского кафедрального собора, настоятель Знаменского монастыря, дьяк архиерейского приказа и другие должностные лица. Приезжал обычно и кто-нибудь от тобольского воеводы. Митрополит назначал день своего торжественного въезда в город. Обычно это был ближайший воскресный или праздничный день. Утром, в назначенное время, после благовеста, все городское духовенство в облачении из собора спускалось в монастырь для встречи архипастыря. К этому времени митрополит, облачившись и благословив собравшийся в монастыре народ, начинал вместе с духовенством торжественное шествие на гору. Крестный ход сопровождался звоном колоколов и пением, диаконы с кадильницами и священники попарно шествовали впереди архиерея. Новый владыка благословлял собравшихся жителей города, которые по обычаю выстраивались вдоль всего шествия и затем следовали за ним. По дороге на гору или в каком-нибудь другом подходящем месте тобольского архипастыря встречали представители светской власти с дьяками и подьячими, детьми боярскими, городскими старшинами и прочими именитыми горожанами, и затем они шли вслед за торжественной процессией. Поднявшись на гору, вся процессия вступала в кафедральный собор. Перед литургией мог быть совершен торжества XVI–XVIII веков. Екатеринбург, 1994. С. 92.

²⁴ Сулоцкий А., *прот.* Крестный ход на осляти, который в старину был отправляем в Тобольске в Вербное воскресенье // ЧОИДР. 1870. № 3. С. 18–23.

²⁵ Московские Соборы эпохи падения Московского Патриархата в XVII веке. СПб., 2015. С. 162.

ственный молебен. Затем проводилась Божественная литургия²⁶. После службы обычно новопоставленный архипастырь говорил слово на вступление в управление епархией, а затем духовенство провожало своего владыку в его архиерейский дом. Здесь его встречали служащие архиерейского дома. Кто-то один непременно держал в руках икону, а другой хлеб-соль²⁷. Логично предположить, что такие же встречи проводились и после возвращения архиерея из поездки в Москву.

Важным общественным местом Тобольского архиерейского дома была крестовая палата, в которой происходили различные встречи и заседания. Именно в ней архиерей принимал посетителей и гостей. Например, по повелению митрополита Игнатия 17 мая 1693 г. прибыл в крестовую палату Софийского архиерейского дома Иосиф Астомен. Разговор с ним архиерей впоследствии подробно изложил в своем третьем послании. Духовенство Тобольска и иных мест приходило в крестовую палату со святой водой. В дни престольных праздников, после службы, духовенство храма посещало архиерея с освященной в этот день водой, а архиерей в благодарность раздавал пришедшим небольшие суммы денег²⁸. Подобное происходило и в дни Рождества Христова: на раздачу денег хриostosлавам зимой 1696/1697 г. было выдано из митрополичьей казны 5 рублей²⁹.

Помимо богослужения важную роль в повседневной жизни играла общая трапеза архиерейского дома. В ее приготовлении участвовали монахи: житенный, контролировавший заготовку и хранение зерновых; сушеный, отвечавший за склады архиерейского дома; чашник, готовивший различные напитки к архиерейскому столу. Организацией трапезы руководил поваренной старец, которому подчинялись работники Софийского дома: в 1697 г. упоминается 2 повара и 3 «подварка», т. е. помощника; приготовлением хлеба занимались специальные работники — хлебники, которых в 1697 г. было 3³⁰.

За трапезу в архиерейском доме садились монашествующие архиерейского дома, а также гости архиерея и иные лица, постоянно или

²⁶ См.: РГАДА. Ф. 214. Оп. 3. Д. 1058. Л. 188.

²⁷ Сулоцкий А. И., *прот.* Встреча в Тобольске в старину вновь прибывших преосвященных // ЧОИДР. 1864. Кн. 3. V. Смес. С. 54–55.

²⁸ РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Кн. 926. Л. 211 об.

²⁹ Там же. Л. 220. В то время это была значительная сумма, равная среднему размеру годового денежного жалования митрополичьего сына боярского.

³⁰ Там же. Л. 148–148 об., 152 об. – 154 об.

временно проживавшие на Софийском дворе: например, прибывшие в Тобольск для рукоположения в священный сан ставленники (кандидаты), духовенство, по разным причинам посещавшее своего архиерея. Питались в архиерейской кухне и находившиеся под церковным судом лица, например Иосиф Астомен.

Основу меню архиерейской кухни составляли традиционные для того времени блюда, большая часть которых готовилась из продуктов, поставлявшихся из вотчин Софийского дома (включая зерно) или покупавшихся на рынке. Значение имел и рыбный промысел (западносибирские реки богаты рыбой), в котором активно участвовали работники архиерейского дома. Рыбу, видимо, запасали в значительных объемах, т. к. мясные продукты, по понятным причинам, в архиерейском доме не употреблялись. В описях упоминаются стерлядь, щука, семга, окунь, нельма, налим, осетр и другие³¹. Большая часть этой рыбы водится в Оби и ее притоках. К сожалению, нам известна только одна приходо-расходная денежная книга за весь XVII в. — 1696/97 г.: в ней чаще всего встречаются такие записи: «куплено 300 яиц», «куплено 800 яиц»³². Наиболее часто приобретались молоко, сметана, хрен, яйца и т. п. Но на архиерейский стол попадали и деликатесы. Так, например, в том же документе упоминается виноград: «куплено ягод винных»³³ и т. п. В конце XVII в. в связи с развитием торговли с Китаем появляется в Тобольске чай, его пробуют и в Тобольском архиерейском доме³⁴.

За келейный быт архипастыря отвечал особый монах — келейник. Он готовил ежедневную одежду владыки (рясы, «ряски» (подрясники), клобуки, параманы, мантии), следил за ее чистотой, смотрел за порядком во внутренних комнатах архиерейского дома и т. п.³⁵ Именно он отвечал за мелкий ремонт архиерейской одежды (о чем есть упоминания: куплено «шелку на починку архиерейской рясы»³⁶). В описи личных ве-

³¹ Тобольский архиерейский дом в XVII веке. Новосибирск, 1994. С. 114.

³² РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Кн. 926. Л. 220 об., 224 об.

³³ Там же. Л. 224.

³⁴ *Постников С. Афанасий, первый архиепископ Холмогорский и Важеский // Странник. 1866. Октябрь. С. 21. Прим. 1.*

³⁵ *Никулин И. А., свящ.* Структура Тобольского архиерейского дома в 90-е годы XVII в. // *Вестник Екатеринбургской духовной семинарии. 2014. № 2 (8). С. 120–138.*

³⁶ РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Кн. 926. Л. 223 об.

щей митрополита Игнатия (Римского-Корсакова) есть очки (в старости, видимо, у него были возрастные проблемы со зрением)³⁷.

В целом ежедневная жизнь архиерея проходила достаточно традиционно — личная молитва, богослужения, трапеза, обсуждение с чинами Тобольского архиерейского дома дел по управлению епархией, решение хозяйственных вопросов, работа с документами и бумагами, организация и надзор за строительными и ремонтными работами на территории архиерейского дома, организация иконописных работ, благоустройство кафедрального собора и других храмов. Несомненно, митрополиты проявляли интерес к значительной по объему библиотеке (более 250 экз.) Тобольского архиерейского дома, не только пользуясь ею, но и пополняя ее³⁸. Книжное собрание было самым большим в Сибири, в его состав входили Священное Писание и различные богослужебные книги, творения святых отцов и сочинения церковных писателей, жития святых и т. п.³⁹ Неотъемлемой частью деятельности владык было произнесение проповедей, хотя источники и мало говорят об этом. Некоторые архипастыри уделяли время написанию посланий и поучений своей пастве, вдохновляли и организовывали литературную жизнь Тобольска, поддерживали создание летописей и памятников церковного письма своими служащими. Время уделялось и общению с разными людьми, например, со ставленниками в сан диакона и священника, различными просителями, чинами и служащими архиерейского дома. Архиерей должен был участвовать в деятельности церковного суда, утверждая принятые решения или предлагая свои.

Если архиерей отправлялся в путешествие для проповеди святого Евангелия, освящения новопостроенного храма, посещения вотчин Софийского дома или в Москву, для участия в церковном управлении (в том числе в церковных Соборах) и патриарших службах, то с ним отправлялись не только лица, обслуживавшие повседневную жизнь архиерея, но и крестовое духовенство, дьяк, митрополичьи дети боярские, а также ризничий и хор (станция певчих дьяков или подьяков), чтобы

---

³⁷ Оглоблин Н. Н. Библиотека Сибирского митрополита Игнатия, 1700 г. // Библиограф. 1892. № 8–9. Отд. 1. С. 288.

³⁸ От Вятки до Тобольска... С. 89–90.

³⁹ История литературы Урала. Конец XIV–XVIII в. / *гл. ред.: В. В. Блажес, Е. К. Созина*. М., 2012. С. 141.

богослужения, совершаемые в храмах по пути следования, были торжественными. Обычно тобольские воеводы для таких путешествий выделяли 50 подвод⁴⁰. Если владыка с сопровождавшими его лицами путешествовал по воде (например по Иртышу), то ему выделялось 2 дощаника (судно примерно 21,6×4,3 м, грузоподъемность до 20 т) и около 40 человек гребцов и кормщиков⁴¹.

Сохранилась опись вещей, которые преосвященный Игнатий взял с собой в поездку в Москву зимой 1699–1700 г. По пути и в Москве он служил, освящал церкви, исполнял свои архипастырские обязанности. С собой из архиерейской служебной ризницы было взято все необходимое для совершения архиерейских богослужений: Евангелие в десть, Евангелие в четверть и Чиновник архиерейского служения, архиерейские облачения (несколько комплектов), кадила, рипиды, священные сосуды, антимины для вновь освящаемых церковью епархии, облачения для священно- и церковнослужителей, сопровождавших архиерея, и прочее. Поездки были долгими – от одного-двух месяцев до года и нескольких лет. Поэтому часто с собой бралась келейная библиотека митрополита (так, в 1699 г. Игнатий взял с собой более 90 книг), иконы, личные вещи, среди скарба было много оловянной и серебряной посуды (необходимой для многочисленного сопровождения владыки), съестные припасы. С собой, конечно, брались деньги, все необходимое для письма и ведения повседневной документации (уезжая из Tobольска, владыки продолжали управлять епархией посредством регулярной переписки)⁴².

Описание поездки митрополита Игнатия в Житии праведного Симеона Верхотурского позволяет выявить некую общую схему пребывания архиерея в том или ином населенном пункте вверенной его управлению епархии. Кто-то из сопровождения митрополита прибывал прежде него, видимо, с целью приготовления к визиту. Потом прибывал сам архипастырь. Чаще всего у въезда в город или слободу его встречали местные власти с духовенством и народом. Потом, как правило, совершалась литургия, после которой обязательно говорилось поучение

⁴⁰ Никулин И. А., *свящ.* Преосвященный Игнатий... С. 90–91.

⁴¹ Вершинин Е. В. Дощаник и коч в Западной Сибири (XVII в.) // Проблемы истории России. Вып. 4: Евразийское пограничье. Екатеринбург, 2001. С. 96–98; РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Д. 801. Л. 613–613 об.

⁴² Никулин И. А., *свящ.* Преосвященный Игнатий... С. 137–138; РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Кн. 1559. Л. 2–4 об.

народу. Например, в проповеди при посещении Меркушина, которая пересказывается в Житии, митрополит кратко пересказывает историю Ветхого и Нового Заветов, затем обращается к истории Церкви и завершает проповедь толкованием литургии. Надо полагать, что с примерно такими же катехизическими поучениями митрополит обращался к пастве и в других местах⁴³. Могли быть также после литургии и какие-то встречи с челобитчиками, искавшими заступничества у митрополита. Кроме того, всюду, где побывал митрополит Игнатий, он активно проповедовал против старообрядцев. Будучи в Тобольске, он в течение месяца каждое воскресенье приказывал приводить Иосифа Астомена на площадь перед собором и обличал его принародно. В обличении и искоренении раскола преосвященный Игнатий видел одну из главнейших задач в управлении Тобольской кафедрой, по прибытии на которую он обрел «в здешней Сибирской стране в церкви святой великое <...> смятение от развратившихся некоторых святых церкви отступников»⁴⁴.

Митрополит Павел совершал поездки по своей епархии не только в рамках путешествия в Москву (6 раз он проезжал от Тобольска до Верхотурья и обратно, естественно, наблюдая за жизнью приходов и монастырей, решая различные церковные дела), но и отдельно. Так, он трижды ездил в Тюмень (а возможно, и в другие города Западной Сибири) в 1687, 1689⁴⁵ и 1691 гг.⁴⁶ Владыка Игнатий совершил 3 путешествия по епархии (два в 1694/1695 г. и одно в 1696 г.) и дважды посещал верховые города Сибири по дороге из Москвы и в Москву⁴⁷.

Подводя итоги, можно отметить, что основу повседневной жизни тобольских архиереев составляло участие в богослужении, в управлении епархией и вотчинами. Порядок их жизни складывался на протяжении длительного времени и был привычным для архиерея Московского царства, не только преемника апостолов, но и феодала. Однако в повседневном поведении владык последней трети XVII в. явно наме-

⁴³ Житие Симеона Верхотурского. С. 206–208.

⁴⁴ РГАДА. Ф. 214. Оп. 3. Ст. 1058. Л. 16.

⁴⁵ РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Кн. 957. Л. 315; Кн. 733. Л. 34 об.; Кн. 863. Л. 45; Кн. 957. Л. 51 об., 185; 475. Автор выражает сердечную благодарность И. Л. Маньковой и О. В. Семенову за предоставленные документы.

⁴⁶ Древние церковные грамоты Восточно-сибирского края (1653–1726) и сведения о Даурской миссии. Собранные миссионером архим. Мелетием. Казань, 1875. С. 39.

⁴⁷ РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Кн. 1122. Л. 641, 645.

чаются новые черты, нехарактерные для более раннего времени. Прежде всего — желание говорить с паствой лицом к лицу. К этому можно отнести и публичные диспуты, которые устраивал митрополит Игнатий, и активные (и многочисленные) путешествия преосвященных как Павла, так и Игнатия. Еще один признак, который ярко отражает Новое время, — динамичность жизни архиерея, поиск новых (или давно забытых) форм церковной деятельности, попытка развивать миссионерство и просвещение.

Возникает вопрос: насколько быт вологодского (или любого другого) архиерея отличался от быта тобольского? Вероятно, в своей сути он оставался для рассматриваемого периода идентичным, однако значительный ряд местных обстоятельств мог наполнять быт конкретной кафедры и конкретного архиерея своими особенностями, связанными с пристрастиями самого архиерея, его личными интересами, положением и хозяйственными возможностями кафедры, сложившимися отношениями со светскими властями, особенностями построек архиерейского дома и кафедрального собора, климата и т. п.

Источники

1. Древние церковные грамоты Восточно-сибирского края (1653–1726) и сведения о Даурской миссии. Собранные миссионером архим. Мелетием. Казань, 1875.
2. Житие Симеона Верхотурского // Литературные памятники Тобольского архиерейского дома XVII века / сост. Е. К. Ромодановская, О. Д. Журавель. Новосибирск, 2001. С. 196–272, 377–386 (комментарии).
3. Московские Соборы эпохи падения Московского Патриархата в XVII веке. СПб., 2015.
4. РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Кн. 733; 801; 863; 926; 957; 1122; 1559; Оп. 3. Ст. 1058, 1363.

Литература

1. Вершинин Е. В. Доцаник и коч в Западной Сибири (XVII в.) // Проблемы истории России. Вып. 4: Евразийское пограничье. Екатеринбург, 2001. С. 87–131.
2. Верюжский В. Афанасий, архиепископ Холмогорский. Его жизнь и труды в связи с историей Холмогорской епархии за первые 20 лет ее существования и вообще Русской Церкви в конце XVII века. Церковно-исторический очерк. СПб., 1908.
3. История литературы Урала. Конец XIV–XVIII в. / глав. ред.: В. В. Блажес, Е. К. Созина. М., 2012.
4. Гайденок П. И. Священная иерархия Древней Руси (XI–XIII вв.): зарисовки власти и повседневности. М., 2014.

5. Манькова И. Л. Православный ландшафт городов Западной Сибири в XVII веке / отв. ред. И. В. Побережников. Екатеринбург, 2020.
6. Никулин И. А., *свящ.* Структура Тобольского архиерейского дома в 90-е годы XVII в. // Вестник Екатеринбургской духовной семинарии. 2014. № 2 (8). С. 120–138.
7. Никулин И., *свящ.* Приходно-расходная книга Тобольского архиерейского дома 1696/97 г.: денежные выплаты служащим // Вестник церковной истории. 2017. № 1–2. С. 302–330.
8. Никулин И. А., *свящ.* Преподобный Игнатий (Римский-Корсаков), митрополит Сибирский и Тобольский / отв. ред. И. Л. Манькова. Екатеринбург, 2015.
9. Оглоблин Н. Н. Библиотека Сибирского митрополита Игнатия, 1700 г. // Библиограф. 1892. № 8–9. Отд. 1. С. 286–291.
10. От Вятки до Тобольска: церковно-монастырские библиотеки российской провинции XVI–XVIII веков. Екатеринбург, 1994.
11. Писарев Н. Н. Домашний быт русских патриархов. Казань, 1904.
12. Побережников И. В. Микроистория: действия и структуры в историческом контексте // Уральский исторический вестник. 2010. № 4 (29). С. 8–13.
13. Покровский Н. Н. Сибирское дело о десятильниках // Новые материалы по истории Сибири досоветского периода. Новосибирск, 1986. С. 146–189.
14. Постников С. Афанасий, первый архиепископ Холмогорский и Важеский // Странник. 1866. Октябрь. С. 5–42.
15. Пушкарева Н. Л., Любичанковский С. В. Понимание истории повседневности в современном историческом исследовании: от Школы Анналов к российской философской школе // Вестник Ленинградского государственного университета им. А. С. Пушкина. 2014. № 1. С. 7–21.
16. Романов Б. А. Люди и нравы Древней Руси (историко-бытовые очерки XI–XIII вв.) М.; Л., 1966.
17. Скворцов Г. А. Патриарх Адриан. Его жизнь и труды в связи с состоянием Русской Церкви в последнее десятилетие XVII века. Казань, 1913.
18. Смирнов П., *свящ.* Иоаким, патриарх Московский. М., 1881.
19. Сулоцкий А. И., *прот.* Встреча в Тобольске в старину вновь прибывших преосвященных // ЧОИДР. 1864. Кн. 3. Ч. V. Смесь. С. 54–55.
20. Сулоцкий А., *прот.* Крестный ход на осляти, который в старину был отправляем в Тобольске в Вербное воскресенье // ЧОИДР. 1870. № 3. С. 18–23.
21. Тобольский архиерейский дом в XVII веке / ред. Н. Н. Покровский. Новосибирск, 1994.
22. Шляпкин И. А. Св. Димитрий Ростовский и его время (1651–1709 г.). СПб., 1891.

Priest Ivan A. Nikulin

LITURGICAL AND EVERYDAY LIFE OF TOBOLSK ARCHBISHOPS OF THE LAST QUARTER OF THE 17TH CENTURY

Abstract. The daily routine of ecclesiastical life in Ancient Russia remains an understudied subject. In this sense, it is interesting to consider the everyday life of a bishop of the Tobolsk Diocese at the late 17th century, shortly before the great changes in the church and political life of the Moscow Kingdom. The research is based on a number of published sources and archival materials: inventories of property and accounting documents of the Tobolsk Bishop's house, letters and petitions, as well as literary monuments. In the last quarter of the 17th century the Tobolsk Metropolitans were Paul († 1692) and Ignatius (Rimsky-Korsakov; † 1701). And the basis of their daily life was divine service: solemn and domestic (private). While the daily cycle of offices performed in the private Cross Church of the Tobolsk Bishop's house was very modest, the bishop services in the St. Sophia Cathedral or other churches were always accompanied by large choirs, expensive vestments and church accessories. The splendor of the divine services was also emphasized by a solemn procession from Bishop's house to the church, with the participation of the clergy and church and secular officials. The Cross Chamber played an important part in the diocese daily life as the official meetings and communication with the bishop took place here. Siberian Archbishops of the last quarter of the 17th century often travelled around the diocese and made trips to Moscow. Thanks to a number of documents, the order of such trips, as well as the circle of persons accompanying bishops and the list of necessary supplies and things have been reconstructed. The author concludes that, on the whole, the bishops followed traditional bishops' practices of the Moscow kingdom of the 16th–17th centuries, but there were some peculiarities determined by the time, place and bishop's personality.

Keywords: *Metropolitan Pavel of Tobolsk, Ignatius (Rimsky-Korsakov), Tobolsk Bishop's House, history of everyday life, Tobolsk Diocese.*

Citation. Nikulin I. A., Priest. Bogoslužhebnaia i povsednevnaia zhizn' tobol'skikh arhipas'tyrej poslednei chetverti XVII veka [Liturgical and Everyday Life of Tobolsk Archbishops of the Last Quarter of the 17th Century]. *Vestnik Ekaterinburgskoi dukhovnoi seminarii — Bulletin of the Ekaterinburg Theological Seminary*, 2020, no. 3 (31), pp. 155–172. DOI: 10.24411/2224-5391-2020-10307

About the author. Nikulin Ivan Aleksandrovich, Priest — Associate Professor, PhD (Theology and History), Associate Professor at the Department of Church History and Philology of the Ekaterinburg Theological Seminary (Russia, Ekaterinburg).

E-mail: nikulinivan@yandex.ru

Submitted on 03 January, 2020

Accepted on 17 February, 2020

References

1. Blazhes V. V., Sozina E. K. (eds.). *Istoriia literatury Urala. Konets XIV–XVIII v.* [A History of Ural Literature. Late 14th–18th Century]. Moscow, 2012.
2. Gaidenko P. I. *Sviashchennaia ierarkhiia Drevnei Rusi (XI–XIII vv.): zarisovki vlasti i povsednevnosti* [Sacred Hierarchy of Ancient Russia (11th–13th cc.): Sketches of Power and Everyday Life. Moscow, 2014.
3. Mankova I. L. *Pravoslavnyi landshaft gorodov Zapadnoi Sibiri v XVII veke* [The Orthodox Landscape of West Siberian Towns in the 17th Century]. Ed. I. V. Poberezhnikov. Ekaterinburg, 2020.
4. Meletii (Iakimov), archim. (ed.) *Drevnie tserkovnye gramoty Vostochno-Sibirskogo kraia (1653–1726) i svedeniia o Dauriskoi missii* [Ancient Church Letters of the East-Siberian Region (1653–1726) and Information about the Dauria Mission]. Kazan, 1875.
5. *Moskovskie Sobory epokhi padeniia Moskovskogo Patriarkhata v XVII veke* [Moscow Councils During the Fall of the Moscow Patriarchate in the 17th Century]. Saint Petersburg, 2015.
6. Nikulin I. A., sviashch. *Preosviashchennyi Ignatii (Rimskii-Korsakov), mitropolit Sibirskii i Tobol'skii* [The Right Reverend Ignatius (Rimsky-Korsakov), the Siberian and Tobolsk Metropolitan]. Ed. I. L. Man'kova. Ekaterinburg, 2015.
7. Nikulin I. A., sviashch. *Struktura Tobol'skogo arkhieiereiskogo doma v 90-e gody XVII v.* [The Structure of the Bishop's House in Tobolsk in the 17th Century]. *Vestnik Ekaterinburgskoi dukhovnoi seminarii — Bulletin of the Ekaterinburg Theological Seminary*, 2014, no. 2 (8), pp. 120–138.
8. Nikulin I., sviashch. *Prikladno-raskhodnaia kniga Tobol'skogo arkhieiereiskogo doma 1696/97 g.: denezhnye vyplaty sluzhashchim* [The Account Book of the Tobolsk Bishop's House in 1696/97: Cash Payments to Employees]. *Vestnik tserkovnoi istorii — Bulletin of the Church History*, 2017, no. 1–2, pp. 302–330.
9. Ogloblin N. N. *Biblioteka Sibirskogo mitropolita Ignatiia, 1700 g.* [Library of the Siberian Metropolitan Ignatius, 1700]. *Bibliograf — Bibliographer*, 1892, no. 8–9. Sect. 1, pp. 286–291.
10. *Ot Viatki do Tobol'ska: tserkovno-monastyrskie biblioteki Rossiiskoi provintsii XVI–XVIII vekov* [From Viatka to Tobolsk: Church and Monastery Libraries of the Russian Province of the 16th–18th Centuries]. Ekaterinburg, 1994.
11. Pisarev N. N. *Domashnii byt russkikh patriarkhov* [Home Life of the Russian Patriarchs]. Kazan', 1904.
12. Poberezhnikov I. V. *Mikroistoriia: deistviia i struktury v istoricheskom kontekste* [Micro-History: Actions and Structures In Historical Context]. *Ural'skii istoricheskii vestnik — Ural Historical Journal*, 2010, no. 4 (29), pp. 8–13.
13. Pokrovskii N. N. (ed.). *Tobol'skii arkhieiereiskii dom v XVII veke* [Tobolsk Bishop's House in the 17th Century]. Novosibirsk, 1994.
14. Pokrovskii N. N. *Sibirskoe delo o desiati'nikakh* [A Siberian Case of Desyatilniki]. *Novye materialy po istorii Sibiri dosovetskogo perioda* [New Materials on the History of Siberia in the pre-Soviet Period]. Novosibirsk, 1986, pp. 146–189.

15. Postnikov S. Afanasii, pervyi arkhiepiskop Kholmogorskii i Vazheskii [Athanasius, the First Archbishop Kholmogorsky and Vazhsky]. *Strannik — Wanderer*. 1866, October, pp. 5–42.
16. Pushkareva N. L., Liubichankovskii S. V. Ponimanie istorii povsednevnosti v sovremen-
nom istoricheskom issledovanii: ot Shkoly Annalov k rossiiskoi filosofskoi shkole [Under-
standing the “Everyday Life History” in Modern Historical Research: From the School of An-
nals to the Russian Philosophical School]. *Vestnik Leningradskogo gosudarstvennogo universi-
teta im. A. S. Pushkina — Bulletin of the Leningrad State University named after A. S. Pushkin*,
2014, no. 1, pp. 7–21.
17. Romanov B. A. *Liudi i nrawy Drevnei Rusi (istoriko-bytovye ocherki XI–XIII vv.)* [People
and Customs of Old Rus: Historical Essays of 11th–13th Centuries]. Moscow; Leningrad, 1966.
18. Romodanovskaia E. K., Zhuravel’ O. D. (eds.). *Zhitie Simeona Verkhoturuskogo* [Life of
Simeon of Verkhoturye]. *Literaturnye pamiatniki Tobol’skogo arkhieiereiskogo doma XVII veka*
[Literary Monuments of the Tobolsk Bishop’s House of the 17th Century]. Novosibirsk, 2001,
pp. 196–272, 377–386.
19. Shliapkin I. A. *Sv. Dimitrii Rostovskii i ego vremena (1651–1709 g.)* [St. Dimitry of Rostov
and His Time (1651–1709)]. Saint Petersburg, 1891.
20. Skvortsov G. A. *Patriarkh Adrian. Ego zhizn’ i trudy v sviazi s sostoianiem Russkoi Tserkvi
v poslednee desiatiletie XVII veka* [Patriarch Adrian. His Life and Works in Connection with
the State of the Russian Church in the Last Decade of the 17th Century]. Kazan’, 1913.
21. Smirnov P., sviashch. *Ioakim, patriarkh Moskovskii* [Joachim, the Patriarch of Moscow].
Moscow, 1881.
22. Sulotskii A. I., prot. *Vstrecha v Tobol’ske v starinu vnov’ pribyvshikh preosviashchen-
nykh* [Meeting of the Newly Arrived Bishops in the Old Days in Tobolsk]. *Chteniia v ob-
shchestve istorii i drevnostei Rossiiskikh — Readings in the Society of Russian History and An-
tiquities*, 1864, Book 3, part V. Miscellaneous, pp. 54–55.
23. Sulotskii A., prot. *Krestnyi khod na osliati, kotoryi v starinu byl otpravliaem v Tobol’ske
v Verbnoe voskresen’e* [Religious Procession on a Donkey, Which Was Held on Palm Sunday
in the Old Days in Tobolsk]. *Chteniia v obshchestve istorii i drevnostei Rossiiskikh — Readings
in the Society of Russian History and Antiquities*, 1870, no. 3, pp. 18–23.
24. Veriuzhskii V. *Afanasii, arkhiepiskop Kholmogorskii. Ego zhizn’ i trudy v sviazi s istoriei
Kholmogorskoj eparkhii za pervye 20 let eio sushchestvovaniia i voobshche Russkoi Tserkvi v
kontse XVII veka. Tserkovno-istoricheskii ocherk* [Athanasius, Archbishop Kholmogorsky. His
Life and Works in Connection with History of the Kholmogory Diocese for the First 20 Years
of Its Existence, and Generally Russian Church at the End of the 17th Century. A Church-
historical Sketch]. Saint Petersburg, 1908.
25. Vershinin E. V. *Doshchanik i Koch v Zapadnoi Sibiri (XVII v.)* [Doshchanik and Koch in
Western Siberia (17th Century)]. *Problemy istorii Rossii. Vyp. 4: Evraziiskoe pogranich’e* [Prob-
lems of the Russian History. Issue 4: Eurasian borderlands]. Ekaterinburg, 2001, pp. 87–131.